

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-134-147>

ПУБЛИЧНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПОНЯТИЕ, СУБЪЕКТЫ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Кристина Александровна Забурдаева

Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти,
Белорусская ул., д. 14

kris.alexandrovna1992@yandex.ru

Аннотация

Изменение ч. 1 ст. 129 Конституции РФ и придание функциям прокуратуры РФ конституционно-правовой значимости поставили перед учеными новые задачи в части уточнения понятия, содержания и формы уголовного преследования в досудебном производстве. В статье проводится анализ законодательных положений и теоретических воззрений по вопросу понятия публичного уголовного преследования, определяются границы деятельности органов предварительного расследования и прокурора в осуществлении уголовного преследования на досудебном производстве и выявляются существующие между ними связи. Обосновано, что действующее законодательство не содержит ясных предписаний, позволяющих определить компетенцию, пределы и формы деятельности органов предварительного расследования и прокурора в осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве. В результате исследования автор пришел к выводам, что уголовное преследование в досудебном производстве представляет собой сложносоставную деятельность, состоящую из двух частей (этапов). Начинается уголовное преследование следователем, дознавателем с собирания изобличающих доказательств и формирования на их основе процессуальных решений, придающих лицу статус обвиняемого, подозреваемого, а завершается составлением следователем, дознавателем итогового процессуального решения по результатам проведенного предварительного расследования. Второй этап уголовного преследования в досудебном производстве обеспечивается прокурором с момента получения от органа расследования обвинительного заключения, акта, постановления. Содержит

жание этапа составляют действия прокурора, направленные на проверку и оценку представленных доказательств и процессуальных решений. Завершается этап формированием судебного обвинения и направлением его в суд.

Ключевые слова: уголовное преследование; предварительное расследование; избобличение лица; прокурор; органы предварительного расследования; прокурорский надзор; досудебное преследование; судебное обвинение.

Для цитирования: *Забурдаева К. А.* Публичное уголовное преследование в досудебном производстве: понятие, субъекты и формы реализации // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 2. С. 134–147. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-134-147>

Research Article

PUBLIC CRIMINAL PROSECUTION IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS: CONCEPT, SUBJECTS AND FORMS OF IMPLEMENTATION

Kristina A. Zaburdaeva

Togliatti State University, 14 Belorusskaia St., Togliatti, 445020, Russia
kris.alexandrovna1992@yandex.ru

Abstract

Amending part 1 of Article 129 of the Constitution of the Russian Federation and giving the functions of the prosecutor's office of the Russian Federation of constitutional and legal significance, set new tasks for scientists in terms of clarifying the concept, content and form of criminal prosecution in pre-trial proceedings. The article analyzes the legislative provisions and theoretical views on the issue of the concept of public criminal prosecution, defines the boundaries of the activities of the preliminary investigation bodies and the prosecutor in the implementation of criminal prosecution in pre-trial proceedings, and identifies the links between them. It is substantiated that the current legislation does not contain clear regulations that allow determining the competence, limits and forms of activity of the preliminary investigation bodies and the prosecutor in the implementation of criminal prosecution in pre-trial proceedings. As a result of the study, the author came to the conclusion that criminal prosecution in pre-trial proceedings is a complex activity consisting of two parts (stages). The criminal prosecution begins by the investigator, the interrogating officer with the collection of incriminating evidence and the formation on their basis of procedural decisions that give the person the status of the accused, the suspect, and ends with the preparation

by the investigator, the interrogating officer of the final procedural decision based on the results of the preliminary investigation. The second stage of criminal prosecution in pre-trial proceedings is provided by the prosecutor from the moment of receipt of the indictment, act, resolution from the investigation body. The content of the stage consists of the prosecutor's actions aimed at verifying and evaluating the evidence presented and procedural decisions. The stage ends with the formation of a prosecution and sending it to the court.

Keywords: criminal prosecution; preliminary investigation; exposure of a person; prosecutor; preliminary investigation bodies; prosecutorial supervision; pre-trial prosecution; prosecution.

For citation: *Zaburdaeva K. A. Public Criminal Prosecution in Pre-Trial Proceedings: Concept, Subjects and Forms of Implementation. Herald of the Russian Law Academy, 2023, no. 2, pp. 134–147. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-134-147>*

Введение

В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции РФ функция уголовного преследования возложена на прокуратуру Российской Федерации. Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации осуществляет уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством РФ. Статья 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) закрепляет полномочия прокурора на осуществление от имени государства уголовного преследования, а также надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования в уголовном судопроизводстве. Проблема в том, что ч. 2 ст. 37 УПК РФ, перечисляющая полномочия прокурора в досудебном производстве, не дает определенности относительно их функциональной принадлежности: какие направлены на реализацию уголовного преследования, а какие обеспечивают процессуальный надзор. Нет однозначного понимания и в уголовно-процессуальной науке относительно соотношения данных терминов. Одни ученые исходят из того, что прокурор является руководителем уголовного преследования и в этом качестве осуществляет надзор за органами предварительного расследования [1; 2, с. 10–16]. Другие обосновывают мнение, что для прокурора основной функцией является надзор, а все остальные направления деятельности прокурора являются производными [3; 4].

После принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. и внесения изменений в ч. 1 ст. 129 Конституции РФ функция прокурора по уголовному преследованию получила конституционно-правовое значение, и проблема понимания публичного уголовного преследования вышла на новый надотраслевой уровень. Очевидно, что определение полномочий прокурора по уголовному преследованию в целом, а не только в досудебном производстве должно базироваться на конституционном статусе прокуратуры РФ как единой федеральной

централизованной системы органов, действующей от имени и в интересах Российской Федерации. Такой статус придает прокуратуре особую значимость и позволяет говорить если не о руководящей, то о главенствующей роли в реализации возложенных на прокуратуру функций, в том числе при осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве. Однако, если обратиться к УПК РФ, основная роль в осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве, в смысле п. 55 ст. 5 УПК РФ, принадлежит органам предварительного расследования, на которых лежит задача расследования преступления и изобличения виновного по делам публичного обвинения.

Проблемы правового регулирования уголовного преследования, определения его субъектов и форм реализации, выявления связи с предварительным расследованием постоянно находятся в центре внимания уголовно-процессуальной науки. Этими вопросами в разные годы занимались такие ученые, как М. С. Строгович [5], А. М. Ларин [6], А. Г. Халиулин [7, с. 3–8], О. Я. Баев [8], В. Ф. Крюков [9], А. Г. Калугин [10, с. 116–123], Г. Н. Королев [11] и др., однако целостной концепции уголовного преследования, воспринятой законодателем и разделяемой практиками, так и не представлено.

Нисколько не умаляя значимость органов предварительного расследования в осуществлении уголовного преследования на досудебном производстве, проведем анализ действующего законодательства на предмет соответствия предоставленных прокурору полномочий конституционно-значимой функции уголовного преследования; выделим действия и решения прокурора, составляющие содержание уголовного преследования на досудебном производстве; обозначим элементы процессуального статуса прокурора, которые после внесения поправок в Конституцию РФ требуют своего изменения или дополнения.

Целью исследования является теоретико-правовой анализ понятия, субъектов и форм реализации публичного уголовного преследования в рамках досудебного уголовного судопроизводства; определение роли прокурора и органов предварительного расследования в осуществлении публичного уголовного преследования в досудебном производстве.

1. Общие вопросы осуществления уголовного преследования

Определение роли государственных должностных лиц в осуществлении уголовного преследования невозможно без ответа на вопрос, что представляет из себя данная государственная деятельность и каково ее содержание. Если исходить из законодательной дефиниции уголовного преследования как процессуальной деятельности стороны обвинения, направленной на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ), следует согласиться, что каждый участник стороны обвинения уполномочен на осуществление уголовного преследования как в досудебном, так и в судебном производстве. Однако из содержания ст. 20 УПК РФ, закрепляющей три вида уголовного преследования: публичное, частно-публичное и частное, следует, что уголовное преследование может осуществляться в порядке либо публичного обвинения, либо частного. Частное уголовное преследование осуществляется потерпевшим или его представителем

по уголовным делам частного обвинения, имеет иную юридическую природу [12] и требует самостоятельного изучения. Поэтому предметом проводимого исследования выступают лишь отношения, возникающие при осуществлении публичного уголовного преследования. Согласно ч. 1 ст. 21 УПК РФ уголовное преследование от имени государства (публичное) по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель.

Возлагая функцию уголовного преследования по уголовным делам публичного обвинения на различные государственные органы, государство должно не только делегировать полномочия, но и распределить между ними компетенцию, установить пределы и порядок деятельности каждого органа, задействованного в процессе. В российском уголовном судопроизводстве первая часть – делегирование государственных полномочий нашла свое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве: уголовное преследование осуществляют прокурор и органы расследования. Вторая же часть – определение компетенции, пределов, формы и порядка деятельности каждого субъекта в осуществлении публичного уголовного преследования не получила должного правового оформления в части досудебного производства и все еще нуждается в научном осмыслении. Основные вопросы, на которые предстоит ответить законодателю, заключаются в следующем: что составляет содержание уголовного преследования в досудебном производстве; являются ли органы расследования и прокурор, осуществляющие уголовное преследование в досудебном производстве, одноуровневыми субъектами или находятся в иерархических отношениях; в какой форме органы расследования осуществляют уголовное преследование; участвует ли прокурор в осуществлении уголовного преследования на досудебном производстве и в какой форме.

Для решения указанных вопросов будут проанализированы и критически оценены законодательные предписания, регламентирующие порядок избрания обвиняемых в совершенном преступлении, а также исследованы различные точки зрения и предложения, высказанные в уголовно-процессуальной науке.

2. Начало уголовного преследования

Любое цивилизованное государство берет на себя обязательство обеспечить общественный правопорядок, устанавливать систему органов государственной власти в сфере правоохраны и уголовного судопроизводства, порядок их организации и деятельности. Данное положение общепризнанно в правовой науке и реализуется в государствах англосаксонской и континентальной системы права последние несколько столетий. Еще в XIX в. Н. Гартунг отмечал: «Государство должно взять на себя иск публичный и должно обличать преступников посредством своих органов» [13, с. 165]. В современной правовой науке этот вид государственной деятельности принято называть «уголовное преследование», которое в свою очередь можно разделить на досудебное преследование и судебное преследование [14, с. 18–22].

На первый взгляд российское уголовно-процессуальное законодательство ввело в оборот термин «уголовное преследование», закрепив его понятие и обозначив субъектов, обладающих данными полномочиями. Однако допущенные противоре-

чия и пробелы в регулировании данного института привели не только к различиям в толковании самого термина, трудностям в определении начала и окончания этой деятельности, но, что самое главное, не позволяют рассматривать уголовное преследование как целостную, организованную и слаженную деятельность органов и должностных лиц, действующих с единой целью от имени и лица государства.

В частности, понимание уголовного преследования как процессуальной деятельности стороны обвинения, направленной на изобличение обвиняемого, подозреваемого в совершении преступления, позволяет выделять по меньшей мере два начала этой деятельности. Во-первых, если уголовное преследование осуществляется в отношении подозреваемого или обвиняемого, то логически его начало должно быть связано с моментом приобретения ими этого статуса. основоположником такого подхода является известный советский юрист М. С. Строгович, который писал: «Уголовное преследование может начинаться и проводиться только в отношении определенного лица, обвиняемого в совершении преступления» [5, с. 191]. Значительная часть современных ученых также считают, что уголовное преследование всегда персонифицировано и осуществляется в отношении конкретного лица с момента приобретения им статуса обвиняемого или подозреваемого. Объяснение этому ученые видят в том, что уголовное преследование следует рассматривать «как процессуальную форму привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности» [15, с. 14–21], с чем следует согласиться.

Во-вторых, в науке высказана точка зрения, позволяющая начало уголовного преследования связывать с возбуждением уголовного дела и началом предварительного расследования, независимо от наличия фигуры обвиняемого, подозреваемого. Истоки данного понимания связаны с именем профессора М. А. Чельцова [16, с. 348], отмечавшего, что уголовное преследование начинается по факту обнаружения преступления в отношении «всякого предполагаемого совершителя преступления», а не индивидуально-определенного лица. Такой подход, как это ни парадоксально, имеет и современное нормативное подтверждение. Согласно ст. 156 УПК РФ с момента возбуждения уголовного дела начинается предварительное расследование. Целью предварительного расследования, исходя из предмета доказывания, установленного ст. 73 УПК РФ, является установление обстоятельств совершенного деяния и виновности лица, а лицом, уполномоченным осуществлять публичное уголовное преследование, как показано выше, является следователь, дознаватель. В этом смысле предварительное расследование есть не что иное, как форма публичного уголовного преследования, реализуемая исключительно следователями и дознавателями с момента возбуждения уголовного дела.

Если абстрагироваться от фигур обвиняемого и подозреваемого, то можно выделить третий вариант начала уголовного преследования, вытекающий из содержания ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, обязывающей орган расследования разъяснять лицам, в отношении которых проводится так называемая доследственная проверка, их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ. Анализируя указанную норму, Б. Б. Булатов отметил, что в данном случае речь идет о «фактически ведущемся уголовном преследовании» [17, с. 4], предшествующем принятию решения о воз-

буждении уголовного дела. На фактическое уголовное преследование указывает и А. А. Бояринцев при исследовании правового положения свидетеля, в отношении которого возникает подозрение [18, с. 23–26].

Все рассмотренные варианты начала уголовного преследования связаны с деятельностью органов предварительного расследования. При этом содержание уголовного преследования составляет не вся деятельность органов расследования, а лишь та, которая направлена на изобличение лица в совершении преступления, на получение обвинительных доказательств, и может начаться на любое время. Этим и объясняется появление разных версий фиксации момента начала уголовного преследования.

3. Субъекты уголовного преследования на стадии предварительного расследования

Помимо неопределенности в установлении начала уголовного преследования нормативная дефиниция, содержащаяся в п. 55 ст. 5 УПК РФ, нивелирует различия между категориями «уголовное преследование» и «предварительное расследование». Формируется убеждение, что основным и единственным субъектом уголовного преследования в досудебном производстве выступает орган расследования, ведущий также предварительное расследование. А прокурор, не являющийся субъектом доказывания при производстве расследования, уполномочен лишь на осуществление процессуального надзора.

После внесения изменений в Конституцию РФ в 2020 г. функция уголовного преследования получила конституционно-правовую закрепление и стала рассматриваться как конституционно-правовое явление. Это подвигло ученых-конституционалистов поставить вопрос о пересмотре процессуальной дефиниции уголовного преследования, придать ей новое актуальное значение. По мнению К. И. Амирбекова [19, с. 65–69], акцент в понятии уголовного преследования следует делать не на производстве каких-либо следственных и процессуальных действий, а на принятии процессуальных решений, придающих лицу статус подозреваемого или обвиняемого. Как считает ученый, осуществление уголовного преследования должно быть связано с принятием таких процессуальных решений, как постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица; привлечение лица в качестве обвиняемого; уведомление о подозрении, а также вынесение итогового обвинительного документа в виде заключения, акта либо постановления.

Полагаем, такой акцент вполне логичен и может быть взят за основу при разграничении полномочий органов предварительного расследования и прокурора в осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве. Однако ограничивать понятие уголовного преследования исключительно процессуальными решениями, по мнению Н. В. Османовой, было бы неправильно [20, с. 59–61]. Поддерживая и развивая высказанную автором мысль, хотим отметить, что любое процессуальное решение должно быть основано на совокупности достоверных, допустимых и относимых доказательств, собираемых в ходе предварительного расследования. Как прокурор не сможет без органа расследования реализовать свои полномочия по уголовному преследованию, так и орган расследования «за-

висим» от прокурора, принимающего от него результаты деятельности. Такая обоюдная связь или даже зависимость и должна составлять суть модели уголовного преследования в досудебном производстве, в которой каждый орган или должностное лицо получит свой объем полномочий и собственные задачи, направленные на достижение государственной цели – подготовиться к судебному изобличению виновного лица.

Исходя из сказанного в системе уголовного преследования на досудебном производстве следует выделять два этапа: 1) первый этап, на котором следователь, дознаватель обеспечивает сбор обвинительных доказательств и выносит предварительное решение по результатам расследования; 2) второй этап, на котором прокурор проверяет достаточность обвинительных доказательств и формирует итоговое заключение для судебного преследования виновного лица.

Только прокурор при окончании предварительного расследования может придать решениям органов расследования характер официального государственного обвинения: он принимает результаты деятельности следователя, дознавателя, одобряет или корректирует их и дает юридическую оценку. В этой связи не можем согласиться с О. В. Ворониным, отмечавшим, что уголовное преследование прокурора на досудебном производстве начинается «с момента утверждения обвинительного заключения (акта)» [21, с. 86]. Прокурор приступает к своим властным полномочиям с момента получения данных документов от органа расследования, так как его задача значительно шире: он должен проверить, оценить, при необходимости возразить с указаниями и только затем утвердить. Сказанное означает, что прокурор и органы расследования не являются одноуровневыми субъектами уголовного преследования и их взаимодействие может быть только иерархическим. Поэтому следует согласиться с учеными, по мнению которых именно прокурор должен быть руководителем уголовного преследования на досудебных стадиях судопроизводства ввиду его особого процессуального статуса [22]. Более того, не видим принципиальных возражений для включения в систему принципов уголовного судопроизводства положения о руководящей роли прокурора в уголовном преследовании [23, с. 38–42].

4. Функциональная роль прокурора на стадии досудебного производства

Если спроецировать представленную модель уголовного преследования на сохраняющиеся в УПК РФ полномочия органов расследования и прокурора в досудебном производстве, то увидим, что потребуется определенная корректировка процессуального статуса как органов расследования, так и прокурора.

Прежде всего необходимо обозначить соотношение категорий «предварительное расследование» и «уголовное преследование», признать на уровне закона, что предварительное расследование есть форма реализации уголовного преследования. Также следует проанализировать процессуальные действия и решения следователя, дознавателя, непосредственно связанные с осуществлением уголовного преследования. Как мы полагаем, пределы полномочий органа расследования в осуществлении уголовного преследования ограничиваются установлением обстоятельств совершенного преступления, сбором доказательств виновности

лица и подготовкой итогового решения по результатам расследования. Исходя из этого и следует критически оценить полноту и качество правового регулирования полномочий следователя и дознавателя и необходимость тщательной детализации некоторых из них на уровне УПК РФ. Речь идет, например, о праве следователя предоставить руководителю следственного органа свои письменные возражения в случае несогласия с требованиями прокурора (ч. 6 ст. 37, ч. 3 ст. 38 УПК РФ).

Действующий процессуальный статус прокурора в досудебном производстве базируется на полномочиях, содержащихся в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, которые и определяют функциональную роль прокурора. Хотя они и перечислены одним списком, но обеспечивают две разные процессуальные функции: процессуальный надзор и уголовное преследование. Чтобы устранить дефект юридической техники, нивелирующий функциональные отличия, распределим все полномочия по группам, используя в качестве критерия предметную юрисдикцию прокурора в представленной модели уголовного преследования как представителя государства [24, с. 31].

В первую группу объединим полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами расследования, которые осуществляются в форме вынесения требований об устранении допущенных нарушений либо отмены незаконных решений. Из перечисленного в ч. 2 ст. 37 УПК РФ к надзорным полномочиям прокурора следует отнести те из них, которые направлены на проверку исполнения следователем, дознавателем установленного законом порядка:

- при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1, 3);
- принятии решений об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела (п. 5.1);
- производстве дознания или предварительного следствия (п. 3).

Вторая группа полномочий прокурора, обеспечивающая уголовное преследование, связана с формированием судебного обвинения, поэтому сюда следует включить:

- решение вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 5.2);
- продление срока запрета определенных действий, домашнего ареста или заключения под стражу (п. 8.1);
- утверждение обвинительного заключения, акта или постановления (п. 14);
- возвращение уголовного дела следователю, дознавателю для дополнительного расследования и т.д. (п. 15).

Помимо двух основных групп, обеспечивающих процессуальные функции прокурора, – надзора и уголовного преследования в ч. 2 ст. 37 УПК РФ указаны отдельные действия и решения прокурора, не имеющие четкой предметной обусловленности, например полномочия, корректирующие правило о подследственности уголовных дел, позволяющие прокурору изымать любое уголовное дело у дознавателя и передавать его следователю; передавать уголовное дело или материалы проверки от одного органа расследования другому; изымать любое уголовное дело и передавать следователю СК (п. 11, 12). Трудно определить место еще одной группе полномочий прокурора, характеризующих его как руководителя дознавателя. В количественном отношении это самая многочисленная группа, включающая шесть пунктов:

- дача указаний о направлении дознания и производстве процессуальных действий (п. 4);
- согласование ходатайств в суд об избрании меры пресечения или иного процессуального действия (п. 5);
- отмена незаконных или необоснованных постановлений органов дознания, начальников и дознавателей (п. 6);
- разрешение отводов и самоотводов дознавателя (п. 9);
- отстранение дознавателя от расследования при нарушении им требований закона (п. 10);
- утверждение постановления о прекращении уголовного дела (п. 13).

Позиционирование прокурора как руководителя дознания на фоне его «осторожного» вмешательства в деятельность следственных органов выглядит, мягко говоря, непонятно. Проблема в том, что различный объем властных полномочий прокурора к органам предварительного расследования трудно объяснить логически, и еще труднее дать научное обоснование. Данные полномочия, как и полномочия прокурора, связанные с изменением подследственности, свидетельствуют, на наш взгляд, лишь о том, что прокурор является не рядовым участником уголовного процесса, а руководителем, организующим и контролирующим участников, осуществляющих уголовное преследование.

Итак, когда орган расследования ведет производство по уголовному делу и действует в пределах предоставленной ему юрисдикции, вмешательство прокурора в этот процесс допускается исключительно в форме процессуального надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. В связи с обозначенным не можем согласиться с предложениями о предоставлении прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел и инициированию уголовного преследования [25, с. 85–94]. Попытка законодателя повысить значимость прокурора в стадии возбуждения уголовного дела посредством закрепления в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений [26, с. 60–65] и введения специального повода к возбуждению уголовного дела в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ вряд ли достигла поставленных целей. В предлагаемой нами концепции уголовного преследования, в рамках которой право возбуждения уголовного преследования принадлежит исключительно органам расследования, данное полномочие прокурора теряет свою значимость. Только после окончания предварительного расследования и подготовки следователем, дознавателем итогового решения начинается юрисдикция прокурора в осуществлении уголовного преследования, целью которой становится проверка результатов деятельности органа расследования и формирование на их основе судебного обвинения. На этом этапе уголовного преследования решения прокурора должны иметь для органа расследования обязательное значение.

Заключение

Характеризуя уголовное преследование, следует исходить из его публичной или частноправовой природы. Публичное уголовное преследование обеспечи-

вает реализацию одной из основных функций уголовного судопроизводства – обвинения от имени государства. Учитывая смешанный тип российского уголовного судопроизводства, публичное уголовное преследование на разных частях судопроизводства проявляется по-разному. В судебном производстве уголовное преследование обеспечивается исключительно прокурором (государственным обвинителем) в условиях состязательности и равноправия с участниками стороны защиты. В досудебном производстве полномочия по осуществлению уголовного преследования предоставлены не только прокурору, но и органам расследования, которые в рамках предварительного следствия или дознания формируют доказательственную базу для изобличения виновных лиц и обосновывают предварительное решение о виновности. Отсюда необходимость выделения двух частей (этапов) уголовного преследования в досудебном производстве:

1. На первом этапе следователь или дознаватель начинает уголовное преследование посредством выдвижения в отношении конкретного лица официального обвинения или подозрения, сформированного на основе полученных доказательств, а завершает подготовкой обвинительного заключения, акта или постановления, которое по своему юридическому значению имеет предварительный характер. Решения органа расследования, вынесенные в пределах предоставленной ему компетенции, могут быть подвергнуты процессуальному надзору прокурора.

2. Второй этап уголовного преследования в досудебном производстве начинается с момента получения прокурором процессуальных документов по результатам проведенного следствия или дознания. Прокурор, проверив и критически оценив предварительное решение следователя, дознавателя о виновности обвиняемого, допустимость и достаточность имеющихся доказательств для изобличения лица, формулирует государственное обвинение для судебного разбирательства и направляет его в суд и заинтересованным участникам. Указания прокурора на данном этапе должны быть обязательны для органов расследования.

Пристатейный библиографический список

1. *Шейфер С. А.* Досудебное производство в России : этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти : монография. М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 2013.

2. *Мамошин М. А., Мамошин А. А.* О процессуальном положении отдельных участников уголовного процесса, деятельность которых связана с осуществлением уголовного преследования // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2019. № 2 (47).

3. *Ястребов В. Б.* Надзор за исполнением законов как основная функция прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию российской прокуратуры). М., 1997.

4. *Шалумов М.* Система функций российской прокуратуры. Кострома, 2003.

5. *Строгович М. С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951.

6. *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу : процессуальные функции. М. : Юрид. лит., 1986.

7. *Халиулин А. Г.* Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // *Законы России : опыт, анализ, практика.* 2008. № 11.
8. *Баев О. Я.* Прокурор как субъект уголовного преследования. М. : Библиотека криминалиста, 2006.
9. *Крюков В. Ф.* Уголовное преследование в досудебном производстве : уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора : монография. М. : ИНФРА-М, 2010.
10. *Калугин А. Г.* Уголовное преследование и отказ от уголовного преследования на начальном этапе уголовного судопроизводства // *Публичное и частное право.* 2011. № 2 (10).
11. *Королев Г. Н.* Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе. М. : Библиотека криминалиста, 2006.
12. *Долгополов П. С.* Дела частного обвинения // СПС «КонсультантПлюс».
13. *Гартунг Н.* История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России, приуроченная к университетскому курсу. СПб. : Тип. Э. Арнольда, 1868.
14. *Шестак В. А., Карнович В. Э.* Институт выдачи лиц для уголовного преследования : опыт Республики Индия // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2022. № 3.
15. *Лазарева В. А.* Уголовно-процессуальные последствия истечения срока давности уголовного преследования // *Мировой судья.* 2022. № 3.
16. *Чельцов М. А.* Уголовный процесс. М. : Юрид. изд-во, 1948.
17. *Булатов Б. Б.* Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011.
18. *Бояринцев А. А.* К вопросу о правовом положении свидетеля, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование // *Российский следователь.* 2020. № 12.
19. *Амирбеков К. И.* О конституционности норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве : теоретический подход // *Конституционное и муниципальное право.* 2021. № 7.
20. *Османова Н. В.* Основы построения концепции уголовного преследования и его начала // *Российский следователь.* 2021. № 4.
21. *Воронин О. В.* О современном содержании прокурорского уголовного преследования на досудебных этапах уголовного судопроизводства // *Правовые проблемы укрепления российской государственности.* Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2011.
22. *Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова.* 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 2022.
23. *Кругликов А. П., Бирюкова И. А.* Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства – принцип уголовного судопроизводства // *Законность.* 2019. № 2 (1012).

24. *Келина С. Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М. : Наука, 1974.

25. *Вилкова Т. Ю.* К вопросу о роли прокурора в возбуждении уголовного дела и инициировании уголовного преследования // *Lex Russica*. 2021. Т. 74. № 7.

26. *Вецкая С. А., Муллагалева Л. Р.* Отдельные вопросы реализации прокурором функции уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 6.

References

1. *Sheifer S. A.* Pre-Trial Proceedings in Russia: Stages of Development of the Investigative, Judicial and Prosecutorial Authorities: Monograph. Moscow: Norma; Infra-M, 2013. (In Russ.)

2. *Mamoshin M. A., Mamoshin A. A.* On the Procedural Status of Individual Participants in Criminal Procedure, Whose Activities Are Related to the Implementation of Criminal Prosecution. *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2 (47). (In Russ.)

3. *Iastrebov V. B.* Supervision over the Execution of Laws as the Main Function of the Prosecutor's Office. In *Problems of Improving Prosecutorial Supervision (to the 275th Anniversary of the Russian Prosecutor's Office)*. Moscow, 1997. (In Russ.)

4. *Shalumov M.* The System of Functions of the Russian Prosecutor's Office. Kострома, 2003. (In Russ.)

5. *Strogovich M. S.* Criminal Prosecution in Soviet Criminal Procedure. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1951. (In Russ.)

6. *Larin A. M.* Investigation in a Criminal Case: Procedural Functions. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1986. (In Russ.)

7. *Khaliulin A. G.* Legal Regulation of Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases Needs to Be Corrected for Systemic Errors. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2008, no. 11. (In Russ.)

8. *Baev O. Ia.* Prosecutor as a Subject of Criminal Prosecution. Moscow: Forensic Library, 2006. (In Russ.)

9. *Kriukov V. F.* Criminal Prosecution in Pre-Trial Proceedings: Criminal Procedural and Supervisory Aspects of the Prosecutor's Activities: Monograph. Moscow: Infra-M, 2010. (In Russ.)

10. *Kalugin A. G.* Criminal Prosecution and Waiver of Criminal Prosecution at the Initial Stage of Criminal Proceedings. *Public and Private Law*, 2011, no. 2 (10). (In Russ.)

11. *Korolev G. N.* Prosecutorial Prosecution in Russian Criminal Procedure. Moscow: Forensic Library, 2006. (In Russ.)

12. *Dolgoplov P. S.* Cases of Private Prosecution (SPS "Consultant Plus"). (In Russ.)

13. *Hartung N.* The History of Criminal Justice and the Judiciary of France, England, Germany and Russia, Adapted to the University Course. St. Petersburg: E. Arngold's Printing House, 1868. (In Russ.)

14. *Shestak V. A., Karpovich V. E.* Institute for the Extradition of Persons for Criminal Prosecution: The Experience of the Republic of India. *International Criminal Law and International Justice*, 2022, no. 3. (In Russ.)

15. Lazareva V. A. Criminal Procedural Consequences of the Expiration of the Statute of Limitations for Criminal Prosecution. *Magistrate*, 2022, no. 3. (In Russ.)
16. Cheltsov M. A. Criminal Procedure. Moscow: Legal Publishing House, 1948. (In Russ.)
17. Bulatov B. B. Procedural Status of Persons Against Whom the Accusatory Activity Is Carried Out: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Omsk, 2011. (In Russ.)
18. Boiarintsev A. A. On the Legal Status of a Witness Against Whom Public Criminal Prosecution Is Carried Out. *Russian Investigator*, 2020, no. 12. (In Russ.)
19. Amirbekov K. I. On the Constitutionality of the Norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Which Determine the Powers of the Prosecutor to Carry Out Criminal Prosecution in Pre-Trial Proceedings: A Theoretical Approach. *Constitutional and Municipal Law*, 2021, no. 7. (In Russ.)
20. Osmanova N. V. Fundamentals of Building the Concept of Criminal Prosecution and its Beginning. *Russian Investigator*, 2021, no. 4. (In Russ.)
21. Voronin O. V. On the Modern Content of Prosecutorial Criminal Prosecution at the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings. In *Legal Problems of Strengthening Russian Statehood*. Tomsk: Tomsk University Publishing House, 2011. (In Russ.)
22. Maslennikova L. N. (ed.). Evidence and Decision-Making in Adversarial Criminal Proceedings: Monograph. 2nd ed. Moscow: Norma; Infra-M, 2022. (In Russ.)
23. Kruglikov A. P., Biriukova I. A. Procedural Leadership of the Prosecutor in Criminal Prosecution on Behalf of the State – The Principle of Criminal Proceedings. *Legality*, 2019, no. 2 (1012). (In Russ.)
24. Kelina S. G. Theoretical Issues of Exemption from Criminal Liability. Moscow: Nauka, 1974. (In Russ.)
25. Vilkoval T. Iu. On the Role of the Prosecutor in Initiating a Criminal Case and Initiating Criminal Prosecution. *Lex Russica*, 2021, vol. 74, no. 7. (In Russ.)
26. Vetskaia S. A., Mullagalieva L. R. Separate Issues of the Prosecutor's Implementation of the Function of Criminal Prosecution at the Pre-Trial Stage of Criminal Proceedings. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 6. (In Russ.)

Сведения об авторе:

К. А. Забурдаева – старший преподаватель.

Information about the author:

K. A. Zaburdaeva – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 22.03.2023.

The article was submitted to the editorial office 23.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 22.03.2023.